

Ключевые слова: высшее образование; контекстный подход; обучение студентов – будущих юристов; технология контекстного обучения; профессиональная деятельность.

Аннотация: В статье дается научно-теоретический анализ технологии контекстного подхода, который обеспечивает эффективность системного определения взаимосвязанных и взаимодополняющих критериев, благодаря которым создается наполнение понятия «качество высшего образования» в соответствии с государственным заказом и современными требованиями общества. В соответствии с представленными критериями можно выделить совокупность более конкретных требований как для организации повседневной деятельности высшей школы, так и для проектирования новых образовательных технологий и систем. Именно в данных контекстах, на наш взгляд, необходимо рассматривать содержание процесса образования и его ожидаемые эффекты. При этом чем большее количество контекстов содержит система высшего юридического образования (технология, метод, средство, прием, закономерность, форма организации учебного процесса и пр.), тем выше ее эффективность в целом.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Решение проблемы подготовки квалифицированных юридических кадров является сегодня одним из значимых приоритетов государственной политики Российской Федерации. Как неоднократно подчеркивал председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев: «Конечно, юридическое образование в полной мере должно быть подвержено тем глобалистическим тенденциям, которые сейчас охватили весь мир. Вузы выпускают огромное количество юристов, но большинство из них не подготовлены к практической работе в сложных реалиях рыночной экономики, а плохие юристы опасны для государств» [1]. Соглашаясь с мнением Дмитрия Анатольевича, отметим, что основная проблема кроется в неготовности вузов изменить устоявшуюся систему подготовки, необходимо искать более рациональные пути, использовать эффективные образовательные технологии.

Вектор решения обозначенной проблемы был обозначен также в Указе Президента РФ «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в РФ» и направлен в сторону расширения объема получаемых студентами-юристами практических умений и навыков на основе компетентностного подхода. Его следует принимать как прямое обращение к профессорско-преподавательскому составу вузов, поскольку поиском наиболее эффективных путей совершенствования юридического образования должен заниматься преподаватель любого юридического направления и профиля [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ научных трудов и опыта работы высшей школы по исследуемой проблеме показал, что, несмотря на исследования, посвященные проблемам профессионального образования (М.И. Бекоева, Е.Ю. Голохвастова, А.А. Коростелев, А.И. Субетто), компетентностному подходу в организации учебного процесса (З.К. Малиева, А.В. Райцев, Б.А. Тахохов), развитию системы

контекстного обучения (Г.П. Новикова, Дж. Равен), условия реализации технологии контекстного подхода в обучении студентов – будущих юристов не были предметом специального исследования, что привело к противоречиям между системным использованием знаний в профессиональной деятельности и разрозненностью их усвоения по различным учебным дисциплинам, а также между требованиями к модели современного специалиста юридического профиля и недостаточной разработанностью педагогических условий реализации образовательных технологий, направленных на повышение профессиональной компетентности студентов – будущих юристов. Практически вопрос сводится к необходимости подчинения теории практике, для чего необходимо ответить на другой вопрос: как сделать так, чтобы теоретическая подготовка максимально помогала подготовке специалиста-профессионала?

Формирование целей статьи (постановка задания). Современный рынок труда, остро реагирующий на образовательные, социальные, политические, экономические и другие факторы окружающей действительности, предъявляет все новые, более жесткие требования к качеству профессиональной подготовки кадров всех направлений, актуализирует проблему формирования у студентов активной жизненной позиции, устойчивой жизнеспособности. В качестве основных целей подготовки выпускников образовательных организаций все чаще выступают личностно-профессиональные (М.И. Бекоева), определяющие не столько узкопрофессиональные компетенции работника, сколько проявление нравственности, уровень его интеллектуально-го развития, профессиональной мобильности. Обозначенная проблема привела к переходу от парадигмы планирования карьеры к парадигме управления карьерой и профессионального развития [3].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для того чтобы стать компетентными специалистами в области юриспруденции, учащимся необходимы не только глубокие знания в области права и основ законодательства, но и умение применять их в своей повседневной

профессиональной деятельности. По какому бы юридическому направлению и в какой бы должности не работал в дальнейшем выпускник: судьей, адвокатом, следователем, юрисконсультантом, нотариусом, – нормотворческая, правоохранительная, правоприменительная, экспертно-консультационная компетенции для них особенно необходимы. Традиционная система обучения, построенная на трансляции готовых знаний в рамках учебно-познавательной деятельности, разумеется, не в полной мере формирует у студентов – будущих юристов готовность анализировать проблемы, связанные с профессиональной деятельностью, самостоятельно искать пути их решения. Следовательно, к организации подготовки юристов в вузе необходим более эффективный подход, что предполагает качественно новую систему взаимодействия и взаимоотношений между студентами и преподавателями. Программа любого учебного предмета должна содержать такой теоретический материал, который максимально приближен к практическим запросам конкретной профессии.

В процессе педагогического взаимодействия преподаватель должен предстать перед студентами компетентным специалистом, в надлежащей мере владеющим знаниями и умениями в предметной области (А.В. Райцев, Б.А. Тахохов), а также практическими навыками разрешения различных ситуационных задач [4]. В этом случае роль преподавателя заключается в направлении процесса обучения на решение искусственно созданных проблем, приближенных к реальным условиям (кейс-технологии), оказании консультативной помощи студентам при поиске путей их разрешения. Из объекта учебного процесса студент превращается в субъект познавательной деятельности, которым не руководят, а направляют на самостоятельную учебно-познавательную деятельность, содействуют развитию у него навыков исследовательской деятельности, способностей к творческому использованию различных источников информации, решению практических задач, обоснованию принятых решений законодательными нормами права.

Переход к инновационной парадигме образования основывается на модификации системы общего и профессионального образования в их устремленности к миру профессий, востребованности на рынке труда. И.А. Зимняя в статье «Ключевые компетенции – новая парадигма результатов образования» отмечает, что отличительные изменения для конца XX – начала XXI века в характере образования – в его целях, направленности, содержании, методах – все больше ориентируют его на «свободное развитие личности», на самостоятельную обучаемость, творческую инициативу, конкурентоспособность, профессиональную мобильность будущих специалистов. Она подчеркивает актуальность и злободневность происходящих в мире изменений в области целей и задач образования. И.А. Зимняя соотносит их с глобальной задачей продуктивной адаптации человека в этом кардинально меняющемся мире: «Современное образование должно обеспечить человеку более совершенный,

лично и социально интегрированный результат» [5].

По мнению О.Е. Лобановой, компетенция – это совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности, порождающих готовность будущего специалиста к осуществлению профессиональной деятельности в любой (в том числе нестандартной) ситуации. Компетентность – это совокупность сформированных компетенций, составляющих систему профессионализма специалиста в общем или же в определенной области деятельности.

Исходя из данного определения, на первое место при компетентном подходе выдвигается не информированность специалиста, а способность справляться с ежедневными профессиональными проблемами. Как отмечает Д. Кречко, компетентность – эффективное представление образовательного результата, не сводимое к простой комбинации умений и навыков, и ориентированное на решение реальных профессиональных задач. Другими словами, компетенции – это цели, компетентности – это их результаты, а показателями компетентности выступает мера их достижения.

В пределах нашего исследования мы основываемся на дефиниции, данной А.И. Субетто, который определяет компетентность как «интегрированный комплекс компетенций», причисляете к категории реального или актуального качества, которое формируется в основном за пределами образовательной организации по мере накопления опыта в соответствующей профессиональной сфере. «Компетенция есть «системное образование» личности учащегося, которое является «компонентом его качества». Причем компетенция относится в большей степени к потенциальному качеству, чем к актуальному качеству. Выпускник в процессе обучения получает комплекс компетенций, который и только условно можно считать компетентностью (компетентностью начального уровня)» [6].

Квалификационные требования и требования к профессиональной подготовке юриста содержит государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция»: способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4); способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6); способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7); способность противостоять действиям, наносящим ущерб интересам государства, общества, физических и юридических лиц (ОПК-3); способность сохранять и укреплять доверие общества к юридическому сообществу (ОПК-4); способность повышать уровень своей профессиональной компетентности (ОПК-6); способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2); способность обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права (ПК-3); способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом (ПК-4) и др.

Таким образом, актуальность темы нашего исследования обусловлена тем, что с усложнением проблем, стоящих в настоящее время перед практикующими юристами, возникла необходимость активного использования тех образовательных технологий, которые дают возможность перейти на качественно новый уровень подготовки студентов – будущих юристов. В процессе обучения необходимо совместить теорию с практикой таким образом, чтобы у выпускников была сформирована готовность к решению различных профессиональных проблем. Для того чтобы потенциальный уровень общих компетенций знания имел положительную динамику, Е.Ю. Голохвастова и А.А. Коростелев выделяют взаимосвязанные между собой группы педагогических условий, которые обеспечивают этот рост. В связи с этим, первое из условий, по мнению этих ученых, ориентирует учебный процесс на приближение учебной деятельности к предметным и социальным условиям будущей профессиональной деятельности [7; 8].

Это говорит о том, что теоретические знания следует давать и изучать только в контексте с будущей профессиональной деятельностью. В этом и заключается технология контекстного обучения как профессионально направленной и социально ориентированной технологии обучения. В этом плане вызывает интерес модель технологии ориентировочного обучения студентов – будущих юристов, разработанная И.А. Жуковой и содержащая все необходимые для достижения цели элементы. Модель контекстного обучения юристов содержит те подходы и технологии к образованию, принципы, средства, методы обучения, а также содержание, способы и формы осуществления контроля, которые необходимо применить при создании учебно-методических комплексов контекстного типа по специальным дисциплинам.

Теория контекстного обучения как ведущего направления развития учебно-познавательных, профессиональных мотивов и интересов впервые была предложена А.А. Вербицким с целью преодоления наметившегося у обучающихся нежелания учиться, безразличия к знаниям, умениям, навыкам. Основанием для совершенствования данной концепции выступает осознание влияния социального и предметного аспектов будущей профессиональной деятельности обучающегося на процесс и результаты его учебно-познавательной деятельности [9].

Основой разработки теоретических положений технологии контекстного обучения выступают: понимание смыслообразующего воздействия социального и предметного контекста на успешность будущей профессиональной деятельности; обобщение всевозможного позитивного опыта использования форм активного и интерактивного обучения; деятельностная модель обучения, развитая отечественными учеными (Л.С. Выготский, Л.С. Рубенштейн, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов и др.).

По замыслу разработчиков технологии контекстного обучения, чтобы информация получила статус профессионального знания, она должна усваиваться в контексте собственных

практических действий учащихся. Действия эти должны быть не столько академическими, сколько приближенными к социокультурным и предметно-технологическим ситуациям будущей профессиональной деятельности. Предлагаемые ситуации должны быть профессионально направленными, отражающими специфику и проблемный характер труда. Последовательная трансформация одного вида учебной деятельности в другой все более приближается к формам организации профессиональной деятельности, не утрачивая при этом педагогических свойств и возможностей. Способствовать успешной трансформации этих форм призвана технология контекстного обучения.

Таким образом, контекстным является такое обучение, при котором с помощью всей системы методов, приемов, форм и средств обучения последовательно моделируется личностное и предметное содержание будущей профессиональной деятельности студентов [10 – 12]. Овладение профессией осуществляется как процесс динамического движения от учебной деятельности академического типа через учебно-профессиональную к собственно профессиональной деятельности с помощью моделируемых профессиональных ситуаций, что обуславливает развитие познавательной и профессиональной мотивации, личностный смысл учения.

В контекстном обучении основной упор делается на формирование профессиональной мотивации развития личности. Поэтому содержание учебной деятельности студента формируется не только исходя из логики изучаемых предметов, но и исходя из модели профессионала, то есть логики будущей профессиональной деятельности. Это придает процессу обучения целостность, системность, обеспечивает формирование личностного смысла усваиваемых знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выступление Д.А. Медведева на Петербургском международном юридическом форуме «Правовая политика в XXI веке: новые вызовы права в глобальном мире». URL: arbitr.ru/press-centr/smi/52345.html.
2. РФ. Президент. О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации : указ № 599 от 26.05.2009.
3. Бекоева М.И. Формирование профессиональной мобильности студентов как важная составляющая проблемы трудоустройства выпускников вуза // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 3. С. 27–30.
4. Райцев А.В., Тахохов Б.А. О профессиональной компетентности выпускника вуза // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2014. № 4. С. 268–273.
5. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 20 с.

6. Субетто А.И. Онтология и эпистемология компетентностного подхода, классификация и квалиметрия компетенций. СПб.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 72 с.
7. Голохвастова Е.Ю., Коростелев А.А. Педагогические условия формирования общих компетенций у студентов-экологов // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 26–29.
8. Голохвастова Е.Ю., Коростелев А.А. Теоретические основы формирования общих компетенций у студентов-экологов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 29-32.
9. Вербицкий А.А. Контекстное обучение в системе дополнительного образования педагога // Нижегородское образование. 2012. № 1. С. 36–42.
10. Иванова Т.Н. К вопросу о готовности выпускников вузов к профессиональной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 60-63.
11. Зубков А.Ф., Пономарёва Н.В., Захарова Т.В. Роль и значение профессиональных компетенций специалиста с высшим образованием в его успешной профессиональной деятельности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 127-132.
12. Темирджанова М.А. Информационная компетентность в предметной и методической системе подготовки студентов к профессиональной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 71-73.

IMPLEMENTATION OF CONTEXTUAL LEARNING TECHNOLOGY IN VOCATIONAL TRAINING OF FUTURE LAWYERS

© 2015

D.U. Albegova, postgraduate student of chair of pedagogy and psychology
K.L. Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz (Russia)

Keywords: higher education; contextual approach; teaching future lawyers; contextual training technology; professional activity.

Abstract: The paper presents scientific and theoretical analysis of the contextual approach technology, which ensures the effectiveness of the system definition of interrelated and complementary criteria that form the concept of «quality of higher education» according to the state order and requirements of modern society. In accordance with the given criteria there can be distinguished a set of more specific requirements for organization of the daily activities at a higher school and for the designing new educational technologies and systems. In these contexts in particular it is necessary to consider the contents of educational process and the expected results. The greater number of contexts the system of higher legal education contains (technology, method, tool, pattern, organizational form of educational process, etc.) the higher its efficiency is in whole.